

А.Д. Сиротенко

ИМПЕРАТОР ИРАКЛИЙ В ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, какую роль император Ираклий (610–641) и его преемники сыграли в истории развития византийского праздника Воздвижения Честного Креста Господня, а также вопрос памяти об Ираклии в греческой литургической традиции. Источниковую базу составляют средневековые греческие и латинские литургические тексты начиная с VII в. Высказывается предположение, что воздвижение Ираклием реликвии Честного Креста в Иерусалиме после победного окончания персидской войны сильно повлияло на византийскую литургическую практику празднования Воздвижения и что во время правления династии Ираклия отсылки к этому деянию присутствовали в церковных чтениях этого дня. Но позднее они были исключены из литургических книг по политическим и религиозным соображениям. Впрочем, западная литургическая традиция в силу иной религиозно-политической конъюнктуры не утратила эти отсылки, представляющие собой элемент наследия монофелитского периода, и сохраняла их вплоть до II Ватиканского собора.

Ключевые слова: император Ираклий, Воздвижение, литургические книги, монофелитство, VI Вселенский собор.

Византийско-персидская война 602–628 гг., по словам некоторых исследователей — «мировая война» позднеантичного / раннесредневекового мира¹, благодаря серии походов императора Ираклия окончилась для империи благоприятно с возвращением плененной персами реликвии Честного Креста Господня (т. е. того, на котором, как считается, был распят Иисус). Христианская империя, казалось, оставалась единственной великой державой во всей ойкумене, как и должно было быть при конце времен, согласно пророчествам. Это наполняло современников тех событий эсхатологическими ожиданиями. Император Ираклий, отдавая дань этим ожиданиям и давая повод видеть в себе Последнего императора, первым из всех византийских императоров пришел в Иерусалим и воздвиг Честной Крест на Голгофе.

Несмотря на очевидную для всех современников важность этого события, византийские источники, будь то современные событиям тексты или более позд-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ См.: *Shboul A. Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature // Arab-Byzantine Relations in Early Islamic Times / Ed. by M. Bonner. Aldershot, 2004. P. 239; Foss C. The Persians in Asia Minor and the end of antiquity // EHR. 1975. Vol. 90. P. 722.*

ние хроники, сообщают о нем несравненно меньше, чем западные². Более того, сюжет о воздвижении Ираклием Честного Креста в Иерусалиме, необыкновенно популярный в западной хронистике и агиографии³, представляет собой главный элемент всего нарратива об императоре Ираклии в западной традиции, чего никак нельзя сказать о греческой традиции. Большая популярность данного сюжета на средневековом Западе неразрывно связана с популярностью церковного праздника Воздвижения Креста Господня (14 сентября) — праздника, которого не было на Западе до VII в. и на возникновение которого оказало большое влияние ираклиево воздвижение⁴. На латыни даже названия праздника и исторического события совпадают — *Exaltatio Sanctae Crucis*, поэтому латинские авторы неизбежно связывали праздник с Ираклием и наоборот. Данное положение вещей очень непохоже на ситуацию на грекоязычном Востоке, где праздник с идентичным и потому вводящим в заблуждение названием — “Υψωσις τοῦ τιμίου Σταυροῦ (Воздвижение Честного Креста), также отмечаемый ежегодно 14 сентября⁵ — значительно старше и имеет иное происхождение и историю.

Хотя поразительное отличие в происхождении праздников Воздвижения на христианском Востоке и на Западе и отмечалось ранее⁶, но всегда мельком, и ему не уделялось достаточно внимания в специальных исследованиях. Обе классические монографии о Воздвижении — недавняя, Л. ван Тонгерена, основанная по большей части на западном материале, и довольно давняя, но не устаревшая, — М. Скабаллановича, которая опирается на греческие и церковнославянские тексты, — посвящены описанию и анализу литургии Воздвижения в ее современном состоянии и сравнительно мало затрагивают историю ее развития. Совсем никакого внимания в этих исследованиях не уделяется роли императора Ираклия и его преемников в развитии византийского праздника Воздвижения, в то время как их важная роль в появлении праздника на Западе отмечается повсеместно. В данной статье мы постараемся восполнить этот пробел и на основании анализа как византийских, так и западных литургических источников оценить роль, которую Ираклий и его династия сыграли в развитии византийского праздника

² Обзор основных греческих свидетельств воздвижения Ираклием Креста в Иерусалиме см. в: *Flusin B. Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VIIe siècle*. Т. 2: Commentaire. P., 1992. P. 309–319.

³ См., напр.: *Kretzenbacher L. Kreuzholzlegenden zwischen Byzanz und dem Abendlande*. München, 1995. S. 34–93; *Baert B. Exaltatio Crucis: de byzantijnse keizer Heraclius (610–641) en het middeleeuwse Westen // Bijdragen, tijdschrift voor filosofie en theologie*. 1999. Vol. 60. P. 147–172; *Sommerlechner A. Kaiser Herakleios und die Rückkehr des Heiligen Kreuzes nach Jerusalem. Überlegungen zu Stoff- und Motivgeschichte // Römische historische Mitteilungen*. 2003. Bd. 45. S. 309–360.

⁴ Точная дата введения праздника на Западе является предметом дискуссии: *Jourel P. Le culte de la Croix dans la liturgie romaine // La Maison-Dieu: cahiers de pastorale liturgique*. 1963. Vol. 75. P. 75–76; *Tongeren L. van. Exaltation of the Cross. Toward the Origins of the Feast of the Cross and the Meaning of the Cross and the Meaning of the Cross in the Early Medieval Liturgy*. Leuven, 2000. P. 57–59; *Ménager C. La fête de la Croix : unité du culte, pluralité des fêtes // Questes [En ligne]*. 2015. Vol. 31. P. 72–74 [электронная публикация]. URL: <http://questes.revues.org/4276> (дата обращения: 24.10.2017).

⁵ В современной Русской, Сербской, Грузинской и некоторых других православных церквях, использующих юлианский календарь, праздник выпадает на 27 сентября (по григорианскому календарю).

⁶ См.: *Tongeren L. van. Exaltation of the Cross...* P. 276; *Скабалланович М. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня*. Киев, 1915. С. 199–200 (репринт 2004).

Воздвижения. Западный материал будет при этом привлекаться в той мере, в какой он помогает понять особенности и значение праздника во всей христианской империи, частью которой был в VII в. Рим.

Другой вопрос, который будет рассмотрен в данной статье и который ранее не рассматривался, — это вопрос памяти об Ираклии в греческой литургической традиции. Император, который воздвиг Честной Крест в Иерусалиме и который одновременно был вдохновителем и идеологом того, что позднейшие авторы назвали «ересью» (монофелитство), — упоминался ли он в литургических текстах начиная с VII в., и, если да, то где и как? Мы рассмотрим византийские литургические книги, и, сравнив их с более известными западными аналогами, проследим эволюцию образа этого императора в византийской литургической традиции.

Возвращаясь к первой проблеме, рассмотрим сначала вопрос о том, в какой день и месяц⁷ Иракий в действительности воздвиг Честной Крест в Иерусалиме. На этот счет исследователи едины, так как в нашем распоряжении имеются точные и достоверные сведения ранних источников, как то «Повесть о возвращении Честного и Животворящего Креста», приписываемая Антиоху Стратигу, и одна из поэм Георгия Писиды. Оба текста говорят о 21 марта как дне воздвижения⁸. Ни византийские, ни западные источники никогда не утверждали, что это событие совершилось 14 сентября, в день праздника Воздвижения. Западные агиографы, проповедники, церковные писатели — Псевдо-Рабан Мавр, Иаков Ворагинский и др. — никогда не видели формальной связи между праздником Воздвижения и событием воздвижения, основанной на идентичности календарных дат⁹.

Но они видели некую более глубокую связь, имеющую отношение к сути праздника. Большое количество латинских хронистов XII–XV вв. проводит прямую параллель между ираклиевым воздвижением и праздником Воздвижения: Иракий, вернув Крест от иноплеменников и воздвигнув его в Иерусалиме, «по-

⁷ Насчет года Воздвижения в исследовательской литературе нет консенсуса. Большая часть ученых настаивает на 630 г., но имеются также сторонники 629 и 631 гг.: *Speck P.* Zum Datum der Translation der Kreuzreliquien nach Konstantinopel // *Varia 7* (Poikila Byzantina 18). Bonn, 2000. S. 167–179; *Klein H.A.* Niketas und das wahre Kreuz: kritische Anmerkungen zum Chronicon Paschale ad annum 614 // *BZ.* 2001. Bd. 94. S. 580–587 (в пользу 629 г.); *Frolow A.* La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse // *RÉB.* 1953. Vol. 11. P. 99; *Flusin B.* Saint Anastase le Perse... P. 300–306; *Drijvers J.W.* Heraclius and the Restitutio Crucis: Notes on Symbolism and Ideology // *The Reign of Heraclius (610–641): Crisis and Confrontation* / Ed. G. Reinink, B. Stolte. Leuven; Paris, 2002. P. 178 (в пользу 630 г.); *Grumel V.* La Reposition de la vraie Croix à Jérusalem par Héraclius. Le Jour et l'Année // *BF.* 1966. Bd. 1. S. 149 (в пользу 631 г.).

⁸ «Повествование» Псевдо-Антиоха Стратига очень ясно говорит о дате: «Et ut intravit ille [Heraclius. — A.S.] in Ierusalem, restituit gloriosum et venerabile lignum crucis in ipso loco suo, mense Martio vicesima prima, sigillatum eodem modo in capsula, sicut ablata erat» (La prise de Jérusalem par les Perses en 614 / Éd. G. Garitte. [CSCO. Vol. 203. Scriptores iberici. T. 12]. Louvain, 1960. P. 55). Текст Писиды несколько более туманен: он упоминает воскресение Лазаря (31 марта) как день, в который новость о воздвижении Креста в Иерусалиме достигла Константинополя: *Giorgio di Pisidia.* Poemi. I. Panegirici epici / Ed. Agostino Pertusi. Ettal, 1954. P. 229. Более детальный анализ см.: *Flusin B.* Saint Anastase le Perse... P. 298–300.

⁹ См.: *Borgehammar S.* Heraclius Learns Humility: Two Early Latin Accounts Composed for the Celebration of Exaltatio Crucis // *Millennium.* 2009. Bd. 6. S. 192–201 (Sermo de exaltatione sanctae crucis); *Jacobus de Voragine.* Legenda aurea — Goldene Legende / Ed. B.W. Häuptli. Teil 2. [Fontes Christiani]. Freiburg im Breisgau, 2014. S. 1778–1792.

становил ежегодно праздновать его воздвижение»¹⁰. Латинская гомилетическая традиция, благодаря которой западный праздник Воздвижения приобрел форму, сохранившуюся до новейших времен, ясно и недвусмысленно говорит о содержании праздника. Начиная с анонимной гомилии VII в. и кончая гомилией, включенной в пост-тридентский «Римский breviарий» (1568)¹¹, ставший стандартным литургическим пособием Католической церкви на последующие четыре столетия вплоть до II Ватиканского собора¹², эти тексты почти полностью посвящены деяниям Иракия, его персидской войне, включая многие красочные и легендарные эпизоды, якобы произошедшие тогда и свидетельствующие о доблести и благочестии императора. Завершаются эти повествования неизменно рассказом о славном входе Иракия в Иерусалим и воздвижении Креста на Голгофе, и так же неизменно упоминается некое чудо у ворот Иерусалима.

Заключается это чудо вкратце в следующем. Низложив персидского шаха и вернув захваченный им Честной Крест, император Иракий едет с ним в Иерусалим. Он одет в роскошные императорские одежды, на голове у него золотая корона. Однако неожиданно, уже перед воротами города, на его пути появляется некое препятствие (некоторые тексты утверждают, что то были камни надвратной башни, которые упали вниз и образовали стену). Тут появляется ангел и говорит Иракию: «Как ты можешь так величаво и торжественно вступать в город, где наш Спаситель пострадал плотию?» Иракий раскаивается, снимает свои инсигнии, и, оставшись в одной тунике, берет на себя Крест. Препятствие исчезает, и он успешно возвращает Крест на его прежнее место на Голгофе.

Эта легенда о гордости и падении, о величии и смирении распространилась чрезвычайно широко по всей западной и центральной Европе — как в текстовой, так и в изобразительной форме¹³. Средневековые романы об Иракии, создававшиеся на народных языках, всегда повествовали о ней как о некоей кульминации всего нарратива об Иракии и неизменно ссылались на Иракия как на основателя праздника Воздвижения¹⁴. Имя Иракия стало неотделимым от праздника: на празднике совершалась память его деяния, и ни о каком другом императоре не говорилось в соответствующих гомилиях. Даже о Константине и Елене:

¹⁰ Sigeberti Gemblacensis chronica cum continuationibus / Ed. D.L. Bethmann // *Chronica et annales aevi Salici* / Ed. G.H. Pertz [MGH SS VI]. Hannover, 1844. S. 323; *celebritatem exaltationis eius annuatim dedicavit*. См. также: *Chronicon Ottonis Frisingensis* / Ed. R. Wilmans // *Supplementa tomorum I, V, VI, XII. Chronica aevi Suevici* / Ed. G.H. Pertz. [MGH SS 20]. Hannover, 1868. S. 219; *Gotifredi Viterbiensis pantheon* / Ed. G. Waitz // *Historici Germaniae saec. XII* / Ed. G.H. Pertz [MGH SS 22]. Hannover, 1872. S. 196; *Martini Oppaviensis chronicon pontificum et imperatorum* / Ed. L. Weiland // *Historici Germaniae saec. XII* / Ed. G.H. Pertz [MGH SS 22]. Hannover, 1972. S. 457; *Sermo de exaltatione sanctae crucis*... P. 200.

¹¹ См.: *Borgehammar S. Heraclius Learns Humility*... P. 180–191 (*Reversio sanctae crucis*); *Sermo de exaltatione sanctae crucis*... P. 192–201; *Jacobus de Voragine. Legenda aurea*... P. 1778–1792; *Breviarium Romanum ex decreto sacrosancti concilii Tridentini constitutum. Editio prima post typicam. Pars autumnalis*. Regensburg, 1888. P. 286–287.

¹² См.: *Kretzenbacher L. Kreuzholzlegenden*... S. 6–66, 12.

¹³ См.: *Ibid.* S. 34–93; *Baert B. Exaltatio Crucis*... P. 147–172; *Eadem. A Heritage of Holy Wood. The Legend of the True Cross in Text and Image*. Leiden; Boston, 2004. P. 194–288, 350–452.

¹⁴ См.: *Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen* / Hrsg. von E. Schröder // *Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbücher des Mittelalters. Bd. 1* [MGH SS Dt. Chron. Bd. 1]. Hannover, 1895. S. 288; *Gautier d'Arras. Eracle* / Ed. K. Pratt. L., 2007. P. 182–193; *Eraclius: deutsches und französisches Gedicht des 12. Jahrhunderts (jenes von Otte, dieses von Gautier von Arras)* / Hrsg. von H. Massmann. Quedlinburg; Leipzig, 1842. S. 109–110.

лишь неизвестный гомилет VIII в. упоминает обретение Креста, случившееся в их правление, но и то лишь как вводное замечание к основной истории, т. е. истории Ираклия¹⁵.

Перейдем теперь к вопросу о времени возникновения праздника Воздвижения на Западе. Известные литургические сборники VIII и начала IX вв. — геласианский sacramентарий и ранние варианты григорианского sacramентария, составленные в итальянских и франкских землях — неизменно упоминают о нем¹⁶; однако в этот день, 14 сентября, праздник Воздвижения сопровождается также и праздником памяти свв. Корнелия и Киприана. То есть *Exaltatio Sanctae Crucis* было в VIII в. уже утвердившимся, но пока еще далеко не главным праздником. Далее, римская *Liber pontificalis* упоминает, что в понтификат Сергия I (687–701) вся община Латеранской базилики в день Воздвижения поклонялась хранящейся в базилике реликвии Честного Креста¹⁷. Некоторые исследователи видели в этом упоминании доказательство того, что праздник Воздвижения появился в Риме именно при папе Сергии¹⁸, однако, как правильно заметил Л. ван Тонгерен, указание на дату праздника (*die Exaltationis sanctae Crucis*) значит только то, что этот особенный день тогда уже существовал и, следовательно, должен был появиться ранее¹⁹.

Более ранний источник, а именно падуанский вариант григорианского sacramентария, составленный, согласно заключению его издателя, около 663 г.²⁰, содержит ценное упоминание о том, что 14 сентября в Риме отмечается обычный праздник свв. Корнелия и Киприана, но дополнительно к нему добавлена новая молитва или обряд, «*ad crucem salutandam in sancto Petro*»²¹. Наконец, некоторые еще более ранние литургические тексты, а именно серия франкских манускриптов типа *II Capitularia evangeliorum*, которые отражают римскую практику около 645 г.²², говорят о дне 14 сентября как о дне, посвященном памяти свв. Корнелия

¹⁵ *Reversio sanctae crucis...* P. 180.

¹⁶ *Das fränkische Sacramentarium Gelasianum in alamannischer Überlieferung / Hrsg. von C. Mohlberg. [Liturgiegeschichtliche Quellen 1/2]. Münster, 1918. S. 181.* Относительно изображения Воздвижения в геласианском sacramентарии см.: *Chavasse A. Le sacramentaire gélasien (Vaticanus Reginensis 316): Sacramentaire presbytéral en usage dans les titres romains au VIIe siècle. P., 1958. P. 357–367; Le sacramentaire grégorien: Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits / éd. J. Deshusses. T. 1. Fribourg, 1971. P. 271, 549. См. Тж.: Borgehammar S. Heraclius Learns Humility... P. 154–157.*

¹⁷ *Le Liber Pontificalis: texte, introduction et commentaire / Éd. L. Duchesne. T. 1. P., 1886. P. 374: Qui [reliquarium cum cruce Domini — A.S.] etiam ex die illo pro salute humani generis ab omni populo christiano, die Exaltationis sanctae Crucis, in basilicam Salvatoris quae appellatur Constantiniana osculatur ac adoratur.*

¹⁸ См.: *Jourel P. Le culte de la Croix dans la liturgie romaine // La Maison-Dieu: cahiers de pastorale liturgique. 1963. Vol. 55. P. 70–71, 74–75; Ménager C. La fête de la Croix : unité du culte, pluralité des fêtes // Questes [En ligne]. 2015. Vol. 31. P. 73. URL: <http://questes.revues.org/4276> (дата обращения: 31.10.2017).*

¹⁹ См.: *Tongeren L., van. Exaltation of the Cross...* P. 41–42.

²⁰ См.: *Le sacramentaire grégorien: ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits / Éd. J. Deshusses. T. 3. Fribourg, 1982. P. 80–81.*

²¹ См.: *Le sacramentaire grégorien...* / Éd. J. Deshusses. T. 1. Fribourg, 1971. P. 659.

²² Датировка издателя основана на том, что в манускриптах типа II упоминаются все праздники, введенные в Римской церкви предшественниками папы Теодора I, и также один из праздников, введенный во время его правления (642–649). Позднее появившиеся праздники манускрипты этого типа не упоминают. Следовательно, тип II восходит ко времени около 645 г. См.: *Das*

и Киприана, но добавляют, что в этот день можно («*si velis / si vis*») отмечать и Воздвижение (Exaltatio S. Crucis)²³. Следовательно, около 645 г. в Риме уже существовал праздник под таким названием, который пока не развился достаточно, чтобы вытеснить более ранний праздник свв. Корнелия и Киприана²⁴ с 14 сентября. Вероятно, около 645 г. в Риме было еще довольно необычно праздновать Воздвижение в этот день²⁵, и, следовательно, праздник должен был появиться незадолго до этого. Но когда именно?

Л. ван Тонгерен, опираясь на то, что молитва «*ad crucem salutandam in sancto Petro*», содержащаяся не только в падуанском, но и в весьма отличном от него тридентском варианте григорианского саκραментария, должна восходить к оригинальному (и не сохранившемуся) григорианскому сакраментарию, составленному, по мнению Ж. Деюса, при папе Гонории (625–638)²⁶, предположил, что при этом папе в Риме и появился праздник Воздвижения²⁷. Данный аргумент представляется нам чересчур теоретическим, и мы бы скорее согласились с С. Боргехаммаром, который признал неубедительной отсылку к «гипотетически датированной гипотетической литургической книге»²⁸. Правление папы Гонория, хотя и довольно вероятное с исторической точки зрения как период появления праздника в Риме (этот папа был монофелитом и активно поддерживал религиозную политику Ираклия²⁹), как таковое не является доказуемым на основании письменных свидетельств. Поэтому в качестве самой надежной и логичной датировки следует признать более широкий временной промежуток, а именно период между распространением в Италии новостей о воздвижении, совершенном Ираклием в Иерусалиме, и первым упоминанием праздника Воздвижения в Риме, т. е. промежуток около 630–645 гг.

Таким образом, начиная примерно с 645 г. праздник Воздвижения начал закрепляться на римской почве. Обратимся теперь вкратце к историческому контексту в Риме и Константинополе после 645 г. и к вопросу о том, насколько он был благоприятным для закрепления праздника.

Почти три десятилетия императорский престол занимал Константин II (641–668), внук Ираклия, который был известен как активный сторонник монофелитства, преследующий религиозное инакомыслие. Латеранский собор, созванный в Риме в 649 г. папой Мартином I (649–655) и осудивший учение монофелитства, был расценен в Константинополе, по точному определению Ф. Вин-

---

römische Capitulare evangeliorum: Texte und Untersuchungen zu seiner ältesten Geschichte / Hrsg. von T. Klauser. Bd. 1: Typen. Münster, 1935. S. 184–185. См. также: *Borgehammar S. Heraclius Learns Humility...* P. 153–154.

²³ Das römische Capitulare evangeliorum... S. 38.

²⁴ См., напр., сакраментарии, составленные в VI в., которые упоминают под 14 сентября только и единственно праздник свв. Корнелия и Киприана: *Sacramentarium Leonianum* / Ed. by C. Feltoe, with introduction, notes, and three photographs. Cambridge, 1896. P. 103–104.

²⁵ См.: *Borgehammar S. Heraclius Learns Humility...* P. 153.

²⁶ См.: *Le sacramentaire grégorien...* T. 1. P. 50.

²⁷ См.: *Tongerens L., van. Exaltation of the Cross...* P. 54.

²⁸ *Borgehammar S. Heraclius Learns Humility...* P. 158: the reference to a hypothetically dated hypothetical liturgical book.

²⁹ См. напр. его письмо к Сергию, патриарху Константинопольскому, где он прямо исповедует свою веру в «одно воление Господа нашего Иисуса Христа»: *Concilium Universale Constantinopolitanum Tertium. Pars 2: Concilii actiones XII–XVIII, epistulae, indices* / Ed. R. Riedinger [Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series Secunda. Vol. 2]. Berlin, 1992. P. 550.

кельманна, как «объявление войны» (*Kampfansage*)³⁰. Константин II отреагировал жестко: папа Мартин был арестован эзархом Равенны и отправлен в Константинополь. На состоявшемся там суде папа был обвинен в государственной измене, лишен сана и сослан в Крым, где вскоре и скончался³¹. Другой открытый противник монофелитства, знаменитый монах, богослов и полемист Максим (Исповедник), бывший тогда в преклонных годах (около восьмидесяти лет), был также увезен в Константинополь, осужден за государственную измену, изувечен и в 662 г. сослан в Грузию, где и скончался в том же году³².

Римская церковь никак не реагировала на эти удары, больше не желая, по понятным причинам, идти на конфликт с империей. Оба следующие папы времени правления Константа, Евгений I (654–657) и Виталиан (657–672), поддерживали навязываемое сверху монофелитское учение. Евгений I был избран папой и получил утверждение от представителя императора еще при жизни своего предшественника Мартина I, пользуясь тем, что тот был осужден и пребывал в ссылке. Ни Евгений, ни его преемник Виталиан не подали ни слова в защиту осужденного Максима Исповедника. Виталиан находился в общении с монофелитским патриархом Константинопольским Петром и в хороших отношениях с императором Константином, которого он торжественно принял в Риме спустя лишь год после осуждения Максима³³.

Лишь когда в Константинополе сменилась власть, и престол занял сын Константа Константин IV (668–685), прекративший государственную поддержку монофелитства, были созданы возможности для восстановления церковного единства на диофелитской основе. Были приглашены епископы со всей империи, а также представители западной Церкви³⁴. В 680–681 гг. в Константинополе был созван VI Вселенский собор, на котором было подробно рассмотрено и осуждено как ересь учение монофелитства, и преданы анафеме все его основатели и основные сторонники, включая современников Ираклия — папу Гонория, патриархов Сергия и Пирра.

Как следует из нашего краткого исторического экскурса, первоначальное развитие праздника Воздвижения на Западе имеет тесную связь с историей монофелитского движения, по отношению к которому папство занимало, по замечанию о. Иоанна Мейендорфа, «весьма двусмысленную» (*rather ambiguous*), часто соглашательскую, позицию³⁵. Становление праздника Воздвижения на Западе совпадает со временем правления монофелитских преемников Ираклия, прежде всего его внука Константа II. Период с середины VII в. до 681 г. оказался периодом, в наибольшей степени способствовавшим утверждению праздника, что неудивительно, учитывая то, что праздник был посвящен деянию императора, который был основателем династии, правившей все это время, и одновременно

³⁰ См.: *Winkelman F.* Der monoenergetisch-monotheletische Streit. Frankfurt am Main, 2001. S. 40.

³¹ Папа Мартин I ныне почитается как святой и в Православной, и в Католической церкви.

³² См.: *Meyendorff J.* Imperial unity and Christian Divisions: the Church 450–680 AD. N.Y., 1989. P. 368–369.

³³ См.: *Ekonomou A.J.* Byzantine Rome and the Greek Popes: Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A.D. 590–752. Lanham; Boulder; New York, 2007. P. 172–173.

³⁴ См.: *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages: 476–752. N.Y., 2014. P. 19–199.

³⁵ См.: *Meyendorff J.* Imperial unity... P. 370.

главным идеологом религиозной политики, также доминировавшей на протяжении всего этого периода.

Осуждение монофелитства в 681 г. не имело, однако, особенного влияния на состояние праздника Воздвижения на Западе, видимо в связи с его уже утвердившимся статусом, так что мы видим упоминание этого праздника в ряде итальянских и франкских sacramentaires VIII в. Со второй половины VIII в., когда папство обрело политическую независимость от империи, пути развития западного и восточного праздников Воздвижения совсем разошлись.

Перейдем теперь к истории развития праздника Воздвижения (Ἐγέρσις τοῦ τιμίου Σταυροῦ) в восточнохристианской традиции. Ее истоки и ранняя история хорошо исследованы³⁶. Поэтому мы ограничимся лишь кратким обзором истории праздника до VII в., а после перейдем к состоянию праздника при династии Ираклия.

Исследователи согласны, что корни праздника Воздвижения лежат в иерусалимской богослужебной практике IV в. Изначально Воздвижение представляло собой лишь обряд торжественного поднятия (воздвижения) Креста, приуроченный к более древнему празднику Обновления (Освящения) двух церквей на Голгофе — Мартирия и ротонды Воскресения³⁷. Церкви эти были построены императором Константином Великим (306–337) в честь нахождения на том самом месте императрицей Еленой Честного Креста Господня. Источники IV–V вв., как то паломница Эгерия или армянский лекционарий, упоминают обряд воздвижения и связывают торжественность праздника Обновления с тем, что «Крест Господень был найден в этот день»³⁸. В VI в. Воздвижение становится самостоятельным праздником и вытесняет своего более древнего конкурента с даты 14 сентября³⁹; источники средне- и поздневизантийского периода либо совсем не знают праздника Обновления, либо помещают его на 13 сентября как предпразднество (προεόρτια) праздника Воздвижения⁴⁰.

Сутью византийского праздника Воздвижения, сформировавшегося задолго до VII в., было, таким образом, воспоминание обретения Честного Креста императрицей Еленой. В отличие от раннесредневекового Запада, где Воздвижение и Обретение Креста развились как отдельные друг от друга праздники, празднуемые 14 сентября и 3 мая⁴¹ соответственно, на раннесредневековом Востоке

³⁶ Из последних обобщающих работ стоит отметить статью: *Желтов М.С., Лукашевич А.А.* Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 161–165.

³⁷ См.: *Tongeren L., van.* Exaltation of the Cross... P. 17. Ср.: *Скабалланович М.* Воздвижение... С. 197–198; *Желтов М.С., Лукашевич А.А.* Воздвижение... С. 161–162.

³⁸ *Égérie.* Journal de voyage (Itinéraire) / Ed. P. Maraval, M. Diaz [Sources chrétiennes 296]. P., 1982. P. 48: ...quoniam crux Domini inventa est ipsa die. См. также: *Le Codex arménien Jérusalem 121* [lectionnaire arménien] / Ed. A. Renoux. Edition comparée du texte et de deux autres manuscrits [PO 36.2]. Turnhout, Belgique, 1971. P. 363.

³⁹ *Alexander Monachus.* De venerandae ac vivificae crucis inventione // Procopii Gazaei opera quae reperiri potuerant omnia // PG. T. 87.3. Col. 4072.

⁴⁰ См.: *Bernardakis P.* Le culte de la Croix chez les Grecs // ÉO. 1902. T. 5. No 4. P. 199; *Leclercq H.* Croix (invention de la) // Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Ed. F. Cabrol, H. Leclercq. T. 3. 2me partie. P., 1914. Col. 3139.

⁴¹ Касательно праздника 3 мая (Inventio sanctae crucis) см.: *Cornet B.* La Fête de la Croix du 3 mai // Revue belge de philologie et d'histoire. 1952. Vol. 30. P. 837–848. Хотя в православной литургической традиции есть три более молодых праздника, которые так или иначе относятся к Честному Кресту, — один из них (Ἡ Πρόβδος τοῦ Τιμίου Σταυροῦ), 1.08, посвящен «изнесению» (проис-

праздник Воздвижения был с самого начала связан с историческим событием нахождения Креста императрицей Еленой. Воздвижение на Востоке было Обретением, а Обретение — Воздвижением; отдельного же праздника, посвященного ираклиевому Воздвижению, на Востоке так и не появилось.

О состоянии праздника Воздвижения при династии Ираклия мы имеем малоизвестное и крайне любопытное свидетельство из документов, относящихся к делу Максима Исповедника. В сентябре 655 г. между Максимом, сосланным в Вифинию из-за сопротивления монофелитству, и представителями императора Константа II, состоялся диспут о вере; он был записан вскоре после событий одним из учеников Максима⁴². Согласно документу, оппоненты Максима, раздраженные его отказом примириться с императором на предложенных почетных условиях, и утомленные его долгой речью в защиту двух природных волеий во Иисусе Христе, удалились обедать, а затем «пошли во гнев на вечерню Воздвижения Честного и Животворящего Креста (τῆ παραμονῆ τῆς ὑψώσεως τοῦ τιτίου καὶ ζωοτοῦ σταυροῦ)»⁴³. Таким образом оказывается, что диспут состоялся 13 сентября, накануне Воздвижения, а предполагаемое примирение между императором-монофелитом и его главным противником должно было состояться непосредственно в день праздника.

М. Янковяк в недавней диссертации увидел в этом символический элемент: Воздвижение, по мысли автора, было праздником, «тесно связанным» с династией Ираклия и имевшим большое значение для нее⁴⁴. Не трудно догадаться, почему венценосные потомки Ираклия придавали такое значение празднику Воздвижения: они видели в нем праздник, посвященный достохвальному деянию их предка и основателя династии и тем самым легитимирующий и их власть как таковую. Поэтому можно предположить, что в период правления потомков Ираклия праздник Воздвижения имел угодный для властителей вид, и его историческое содержание, передаваемое через чтения утрени этого дня, апеллировало прежде всего к ираклиеву Воздвижению в Иерусалиме. При этом первое воздвижение, иначе — обретение Честного Креста Еленой, которое составляло главное и единственное содержание праздника вплоть до VII в., судя по всему, ушло в тень. Может быть, оно упоминалось на чтениях как своего рода введение к событиям эпохи Ираклия (как это делал анонимный гомилет VII в.⁴⁵); может быть, оно не упоминалось вообще.

Наши следующие доступные источники относятся к IX в. Воздвижение тогда уже стало одним из великих праздников. Чинопоследование его вечерни, утрени и литургии хорошо известны по Типикону Великой церкви и другим литурги-

---

хождению) Честных Древ Животворящего Креста; второй — воскресенье, открывающее четвертую (Крестопоклонную) неделю Великого поста; третий — появлению знака креста в небе над Иерусалимом в 351 г. (7.05) — но праздника, посвященного обретению Креста, среди них нет. Праздник Воздвижения, очевидно, с самых ранних времен принял на себя эту функцию.

⁴² См.: Maximus the Confessor and his Companions. Documents from Exile / Ed. and transl. by P. Allen, B. Neil. Oxford; New York, 2004. P. 21, 24.

⁴³ Ibid. P. 112–114.

⁴⁴ Jankowiak M. Essai d'histoire politique du monothéisme à partir de la correspondance entre les empereurs byzantins, les patriarches de Constantinople et les papes de Rome. [Thèse de doctorat]. P.: EPHE, 2009. P. 324: ce jour symbolique d'une fête liée intimement à la dynastie héraclienne.

⁴⁵ Reversio sanctae crucis... P. 180.

ческим источникам, и также хорошо исследованы в современной литературе⁴⁶. На утрени предписывалось совершать обряд воздвижения с троекратным поднятием Креста⁴⁷.

Историческое содержание византийского праздника Воздвижения в IX–XI вв., реконструируемое по церковным чтениям этого дня из знаменитых «Синаксаря Константинопольской церкви» и «Минология Василия II», привлекало меньше внимания исследователей. Краткие жития из синаксаря читались на утрени Воздвижения, между шестой и седьмой одами⁴⁸.

Они заключаются вкратце в следующем⁴⁹. Императрица Елена прибыла в Иерусалим для того, чтобы найти Крест, на котором был распят Господь. Она нашла место распятия благодаря некоему знаку свыше. Уничтожив языческое святилище Венеры, стоявшее на Голгофе, она приказала начать раскопки. Макарий, епископ Иерусалима, помогал ей. Было найдено три рядом лежащих креста. Тот из них, на котором был распят Иисус, был найден благодаря чуду: человек, страдавший опасным недугом, сразу излечился, прикоснувшись к нему (или, по другой версии, мертвый был воскрешен прикосновением Креста⁵⁰). Возблагодарив Господа, Елена повелела возвести две церкви на Голгофе, оставила одну часть Честного Креста в Иерусалиме, а другую взяла с собой в Константинополь, где реликвия была отдана на хранение епископу города, с тем «чтобы явление и воздвижение Честного Креста отмечались во всем мире ежегодным воспоминанием»⁵¹. На этом оба чтения кончаются.

Больше всего удивляет в этих чтениях отсутствие какого-либо упоминания о воздвижении, совершенном Ираклием в Иерусалиме, — том воздвижении, воспоминание о котором, как было замечено выше, должно было присутствовать на утрени праздника при династии Ираклия и которое составляло главное содержание западного праздника Воздвижения на протяжении всего Средневековья. Вероятно, реинтерпретированный при Ираклии и его потомках праздник, распространившийся в таком виде и на западные земли империи, был на востоке империи вновь реинтерпретирован, и было восстановлено его изначальное значение, отсылающее к обретению Креста Еленой. Это *damnatio memoriae* могло произойти только после VI Вселенского собора (680–681), анафематствовавшего учение монофелитства и всех, кто его поддерживал⁵². Византийские историографы с тех пор стали непременно включать осуждения ереси Ираклия в свои

⁴⁶ См., напр.: *Желтов М.С., Лукашевич А.А.* Воздвижение... С. 163–170.

⁴⁷ См.: *Le Typicon de la Grande Église*. Т. 1. *Le cycle des douze mois* / Ed. J. Matéos. [Orientalia Christiana Analecta, 165]. Roma, 1962. P. 30–31; *Пентковский А.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 282–284; *Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας, τῆς Ἱεροσολύμοις Ἁγίας Λαύρας / Ἐδιορθώθη ἐπιμελείᾳ Μάρκου ἱερέως Μαρῶ τοῦ Κρητός.* Βενετία, 1685. Σ. 18–21. Похожий ритуал до сих пор совершается в Русской Православной церкви.

⁴⁸ См.: *Μηναία τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ*. Т. 1. Ἐν Ρώμῃ, 1888. Σ. 162. См. также: *Krueger D.* *Symeon the Holy Fool: Leontius' Life and the Late Antique City.* Berkeley; Los Angeles; London, 1996. P. 54.

⁴⁹ *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice sirmondiano. Propylaeum ad Acta Sanctorum novembris* / Ed. H. Delehaye. Brussels, 1902. P. 43–46; *Menologium Basilianum, ex editione cardinalis Albani* // PG. Т. 117. P. 47–48.

⁵⁰ Версии легенды см.: *Drijvers J.W.* *Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross.* Leiden; New York, 1991. P. 181–183

⁵¹ *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae...* P. 45: ὡς ἂν ἐνιαυσιαίαις μηνίμας ἐορτάζηται ἡ ἀνάδειξις καὶ ἀνύψωσις τοῦ τιμίου σταυροῦ παγκοσμίως.

⁵² *Concilium Universale Constantinopolitanum Tertium...* P. 704.

повествования об этом императоре, а византийские церковные писатели и вообще перестали упоминать этого императора, предав его и все его деяния вечному забвению.

Таким образом, история византийского праздника Воздвижения не была линейной, апеллирующей только и исключительно к событию Обретения Честного Креста Еленой, в то время как западный праздник Воздвижения прославлял ираклиево Воздвижение. Праздники имели период тесного соприкосновения при Ираклии и его потомках, когда более древний византийский праздник, посвященный Обретению Креста, был реинтерпретирован в духе восхваления ираклиево воздвижения в Иерусалиме и распространился в таком виде на западные части империи. На востоке империи праздник в таком виде, однако, не закрепился, и отсылки к Ираклию исчезли из богослужебных книг после VI Вселенского собора, осудившего ересь монофелитства и всех его сторонников. На Западе, наоборот, отсылки к деянию Ираклия, которые составляли неотъемлемую часть богослужения праздника Воздвижения вплоть до II Ватиканского собора, являются, судя по всему, наследием монофелитского периода. Они не исчезли, что, вероятно, следует связывать с растущей независимостью папства от империи — длительным процессом, который начался как раз в VII в.

СИРОТЕНКО Анастасия Дмитриевна

Doctoral Student in Byzantine Studies

Institut für Byzantinistik,

Byzantinische Kunstgeschichte und Neogräzistik

Ludwig-Maximilians Universität München

Amalienstr. 52, 80799 München, Deutschland

Электронная почта: a.sirotenko13@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 102: 2018

ISSN 0132–3776

Anastasia SIROTENKO

THE EMPEROR HERACLIUS IN THE GREEK LITURGICAL TRADITION

Abstract: The article deals with the problem of the role which the Emperor Heraclius (610–641) played in the evolution of the Byzantine feast of the Exaltation of the True Cross, as well as with the problem of the memory of Heraclius in the Greek liturgical tradition. The sources under examination are the Greek and Latin Medieval liturgical texts from the 7th century onwards. The article argues that the Restoration of the True Cross by Heraclius in Jerusalem after the victorious ending of the Persian war massively influenced the Byzantine liturgical practice of the Exaltation feast, and that during the reign of the Heraclian dynasty some references to this act were included in the readings of the feast.

Yet later they were eliminated from the relevant liturgical books for political and religious reasons. The Western liturgical tradition however, thanks to another religious and political situation, did not lose these references, which represent an element of the heritage of the Monothelete age, and retained them until Vatican II.

Keywords: Emperor Heraclius, Exaltation, Restoration, liturgical books, Monotheletism, Sixth Ecumenical Council.

Literature Cited

- ALLEN, P., and NEIL, B., eds. *Maximus the Confessor and his Companions. Documents from Exile*. Oxford, New York 2004.
- BAERT, B. "Exaltatio Crucis: de byzantijnse keizer Heraclius (610–641) en het middeleeuwse Westen." *Bijdragen, tijdschrift voor filosofie en theologie* 60 (1999). P. 147–172.
- BAERT, B. *A Heritage of Holy Wood. The Legend of the True Cross in Text and Image*. Leiden, Boston 2004.
- BERNARDAKIS, P. "Le culte de la Croix chez les Grecs". *Écho d'Orient* 5 (1902). P. 193–202.
- BORGEHAMMAR, S. "Heraclius Learns Humility: Two Early Latin Accounts Composed for the Celebration of Exaltatio Crucis". *Millennium* 6 (2009). P. 145–202.
- CHAVASSE, A. *Le sacramentaire gélasien (Vaticanus Reginensis 316): Sacramentaire presbytéral en usage dans les titres romains au VIIe siècle*. Paris 1958.
- CORNET, B. "La Fête de la Croix du 3 mai." *Revue belge de philologie et d'histoire* 30 (1952). P. 837–848.
- DESHUSSES, J., ed. *Le sacramentaire grégorien: Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits*. Vol. 1. Fribourg 1971.
- DRIJVERS, J.W. "Heraclius and the Restitutio Crucis: Notes on Symbolism and Ideology." In REININK, G. and STOLTE, B., eds. *The Reign of Heraclius (610–641): Crisis and Confrontation*. Leuven, Paris 2002. P. 175–190.
- EKONOMOU, A.J. *Byzantine Rome and the Greek Popes: Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A.D. 590–752*. Lanham, Boulder, New York 2007.
- FELTOE, C., ed. *Sacramentarium Leonianum*. Cambridge 1896.
- FLUSIN, B. *Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VIIe siècle*. Vol. 2. Paris 1992.
- FOSS, C. "The Persians in Asia Minor and the end of antiquity." *The English Historical Review* 90 (1975). P. 721–747.
- FROLOW, A. "La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse." *Revue des Études Byzantines* 11 (1953). P. 88–105.
- GARITTE, G., ed. *La prise de Jérusalem par les Perses en 614*. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 203. Scriptorum iberici. T. 12]. Louvain 1960.
- GRUMEL, V. "La Reposition de la vraie Croix à Jérusalem par Héraclius. Le Jour et l'Année." *Byzantinische Forschungen* 1 (1966). P. 139–149.
- HÄUPTLI, B.W., ed. *Jacobus de Voragine. Legenda aurea — Goldene Legende*. Teil 2. Freiburg im Breisgau 2014.
- JAKNOWIAK, M. *Essai d'histoire politique du monothélisme à partir de la correspondance entre les empereurs byzantins, les patriarches de Constantinople et les papes de Rome*. [Thèse de doctorat]. Paris 2009.
- JOUNEL, P. "Le culte de la Croix dans la liturgie romaine" *La Maison-Dieu: cahiers de pastorale liturgique* 75 (1963). P. 68–91.
- KLAUSER, T., ed. *Das römische Capitulare evangeliorum: Texte und Untersuchungen zu seiner ältesten Geschichte*. Vol. 1. Münster 1935.

- KLEIN, H.A. "Niketas und das wahre Kreuz: kritische Anmerkungen zum Chronicon Paschale ad annum 614." *Byzantinische Zeitschrift* 94 (2001). P. 580–587.
- KRETZENBACHER, L. *Kreuzholzlegenden zwischen Byzanz und dem Abendlande*. München 1995.
- KRUEGER, D. *Symeon the Holy Fool: Leontius' Life and the Late Antique City*. Berkeley, Los Angeles, London 1996.
- LECLERQ, H. "Croix (invention de la)." In CABROL, F. and LECLERQ, H., eds. *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*. Vol. 3. Paris 1914. Col. 3131–3139.
- MARAVAL, D., ed. *Égypte. Journal de voyage (Itinéraire)*. [Sources chrétiennes, 296]. Paris 1982.
- MASSMANN, H., ed. *Eraclius: deutsches und französisches Gedicht des 12. Jahrhunderts (jenes von Otte, dieses von Gautier von Arras)*. Quedlinburg, Leipzig 1842.
- MATÉOS, J., ed. *Le Typicon de la Grande Église. Vol. 1*. [Orientalia Christiana Analecta, 165]. Roma 1962.
- MÉNAGER, C. "La fête de la Croix: unité du culte, pluralité des fêtes." *Questes* 31 (2015). P. 72–74.
- MEYENDORFF, J. *Imperial unity and Christian divisions: the Church 450–680 AD*. New York 1989.
- MOHLBERG, C., ed. *Das fränkische Sacramentarium Gelasianum in alamannischer Überlieferung* [Liturgiegeschichtliche Quellen, 1/2]. Münster 1918.
- PENTKOVSKIJ, A., ed. *Tipikon patriarkha Alexeya Studita v Vizantii i na Rusi*. Moscow 2001. P. 229–422.
- PERTUSI, A., ed. *Giorgio di Pisidia. Poemi. I. Panegirici epici*. Ettal 1954.
- PRATT, K., ed. *Gautier d'Arras. Eracle*. London 2007.
- RENOUX, A., ed. *Le Codex arménien Jérusalem 121 [lectionnaire arménien]*. Turnhout 1971.
- RICHARDS, J. *The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages: 476–752*. New York 2014.
- RIEDINGER, R., ed. *Concilium Universale Constantinopolitanum Tertium*. Part 2. [Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series Secunda. Vol. 2]. Berlin 1992.
- SHBOUL, A. "Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature". In BONNER, M., ed. *Arab-Byzantine Relations in Early Islamic Times*. Aldershot 2004. P. 235–260.
- SKABALLANOVICH, M. *Vozdvizhenie Chestnogo i Zhivotvoriashchego Kresta Gospodnia*. Kiev 1915.
- SOMMERLECHNER, A. "Kaiser Herakleios und die Rückkehr des Heiligen Kreuzes nach Jerusalem. Überlegungen zu Stoff- und Motivgeschichte." *Römische historische Mitteilungen* 45 (2003). P. 309–360.
- SPECK, P. "Zum Datum der Translation der Kreuzreliquien nach Konstantinopel." In *Varia 7 (Poikila Byzantina 18)*. Bonn 2000. P. 167–179.
- TONGEREN, L., van. *Exaltation of the Cross. Toward the Origins of the Feast of the Cross and the Meaning of the Cross and the Meaning of the Cross in the Early Medieval Liturgy*. Leuven 2000.
- WINKELMANN, F. *Der monoenergetisch-monotheletische Streit*. Frankfurt am Main 2001.
- ZHELTOV, M.S., LUKASHEVICH, A.A. "Vozdvizhenie Chestnogo i Zhivotvorjashchego Kresta Gospodnia." In *Pravoslavnaia Enciklopedija. Vol. 9*. Moscow 2005. P. 160–171.

Anastasia Sirotenko

Doctoral Student in Byzantine Studies

Institut für Byzantinistik,

Byzantinische Kunstgeschichte und Neogräzistik

Ludwig-Maximilians Universität München

Amalienstr. 52, 80799 München, Deutschland

e-mail: a.sirotenko13@mail.ru